

Экрана маленький оркестрик

Веч Москва, — 1999, — 1 июля, — с. 12

Эта профессия уходит корнями к эпохе рождения звукового кинематографа. Появление на целлулоидной ленте магнитной дорожки вызвало к жизни профессию кинокомпозитора. Возникшее в середине века телевидение породило дополнительный спрос на сочинительский звук. Один из ведущих российских телекомпозиторов **Антон Батагов** рассказывает корреспонденту ТТ **Алексею КРИЖЕВСКОМУ** о специфике своей профессии.

Первое, что Батагов написал для телевидения, было заявление о приеме на работу: «Прошу принять меня на должность композитора...». Кажется немного странным, что сочинитель музыки оформляется по дизайнерскому ведомству.

ТТ: Антон, что общего у композитора и дизайнера?

Антон Батагов: Да все общее. На телевидении они фактически делают одно дело — оформляют заставки для программ и межпрограммное пространство. Можно нарисовать сколько угодно талантливых заставок, но если не сделать под них нормальную звуковую «подложку», то они так и останутся летающими по экрану фигурками.

ТТ: То есть вы работаете вместе с оформителями?

АБ: Нет. Вместе придумывается самая общая концепция, потом они делают свое дело, а затем — я.

На НТВ Батагов пришел в 1997 году вместе с известными дизайнерами Андреем Шелютто и Еленой Китаевой. Первый плод их совместных усилий — заставки с мальчиками, пляшущими медведями и спутниковыми пролетариями. Затем концепция оформления четвертого канала претерпела изменения, а Антон сотоварищи был приглашен нынешним главрежем РТР Дыховичным обновлять облик телеканала «Россия».

ТТ: Что предусматривает должность штатного композитора телеканала?

АБ: На НТВ первыми в стране сделали ставку на конкретного композитора — я продумывал всю музыку от и до. На РТР я появляюсь по мере необходимости.

ТТ: А чем работа на РТР отличается от работы на НТВ?

АБ: Во-первых, у этих каналов разная идеология, разные подходы к оформлению. На РТР требовалось присутствие нотки всеобщности, что ли... Надеюсь, мне удалось избежать державности в том, что я написал для РТР. Еще есть сильная разница в оборудовании: когда я приношу свои сочинения на Шаболовку, то там старые магнитофоны «съедают» секунду или две от моего опуса. Представляете, что получается? Я уже научился это учитывать — делаю вступление на полтакта заранее.

Из произведений Батагова НТВ до сих пор использует его музыку к заставке «Старого телевизора». На РТР почти все, что вы слышите, написано Антоном, хотя, как он сам утверждает, из его сочинений российский канал использует процентов 30. Жалуются, что телевизионщики не умеют хорошо записывать звук. Сейчас пишет в своей домашней студии музыку для новых межпрограммных заставок, сделанных Иваном Дыховичным из кадров старых хроник.

ТТ: Что принципиально отличает сочинения телекомпозитора от всех других?

АБ: Краткость формы. Здесь не разовьешь тему за 15 секунд. А специфика — в преобладающей роли электроники. Почти невозможно использовать живые инструменты для телевизионных нужд. У меня большая библиотека сэмплов — образцов звуков, и если мне нужно оркестровать вещь, то я просто беру их больше. Получается неотличимо от оркестрового звучания. Коллеги даже спрашивают меня: «Как это ты музыкантов так выдрессировал?». А на самом деле играю я.

От телевизионной работы у меня поначалу было странное ощущение. Я допускаю, что мою музыку когда-нибудь могут услышать миллионы людей, хотя я к этому не стремлюсь. Но сознание того, что тебя слышат сотни миллионов одновременно, — вот это довольно любопытно.

Екатерина ЦВЕТКОВА

Антон Батагов родился в 1965 году. Современный композитор-минималист, в композиторской среде считается большим авторитетом. Выпустил более десяти альбомов. Автор музыки к фильмам Ивана Дыховичного «Незнакомое оружие, или Крестоносец II» и «Музыка для декабря».